

Е Инь не чувствовала никакого давления. Хотя старшие коллеги были опытными, их возраст не превышал сорока лет. Они начинали свою карьеру в эпоху виниловых пластинок, создавали хиты, проводили гастролы, а теперь либо стали продюсерами, либо углубились в музыку, выпуская альбомы раз в несколько лет.

Сегодня они собрались здесь благодаря Вэй Шэну.

Ей было девятнадцать, но психологически она не ощущала себя намного моложе их.

Разрыв в известности и таланте был самой большой пропастью между ними.

Е Инь имела преимущество благодаря своему повторному рождению, накопив опыт и избавившись от ограничений. Её молодость и сильный менеджер давали ей уверенность в будущих успехах.

Поэтому сейчас, разговаривая с этими мэтрами, она не испытывала ни малейшего страха.

Лу Шабай, стоя в нескольких шагах, уловила отрывки их разговора. Е Инь действительно умела вести беседу, держалась уверенно, не теряя достоинства, и иногда шутила, вызывая смех.

Она чувствовала себя скучной. В девятнадцать лет человек уже не ребёнок, но и не взрослый. Многие артисты в её возрасте были хитры и расчётливы, и Лу Шабай видела таких немало. Но почему-то с Е Инь она испытывала материнские чувства, будто без неё та не справится.

Когда Цяо Сюэцин было девятнадцать, она сражалась за роли в фильмах с такой яростью, что это казалось естественным.

Почему же с Е Инь всё иначе?

Выступление Е Инь на концерте заставило Лу Шабай пересмотреть её коммерческую ценность. Она действительно была талантливой, и за те несколько минут, что она провела на вечеринке, ей уже предложили несколько проектов.

Лу Шабай с улыбкой приняла визитки. Ресурсы были неплохие, но после дебюта на концерте Вэй Шэнфэя Е Инь уже не могла участвовать в сборных концертах, третьесортных шоу или веб-сериалах.

Ей нужно было найти что-то, что сохранит её статус и повысит популярность, чтобы усилить её позиции в фильме, который Лу Шабай уже присмотрела.

Она уже получила информацию о молодёжном фильме, который готовился к съёмкам уже два года.

Съёмочная группа прислала сценарий, сообщив, что роли ещё не распределены, но на самом деле главные роли были уже заняты, что было открытым секретом.

Лу Шабай не гналась за главными ролями. Её интересовала второстепенная, но яркая роль, которая идеально подошла бы Е Инь на её текущем уровне.

Она не была сторонницей того, чтобы вкладывать все ресурсы сразу. Быстрый взлёт возможен, но он нестабилен. Малейший ветерок может сбросить того, кто едва держится на вершине.

Подняться легко, упасть — ещё легче, а вот вернуться обратно — это уже настоящая проблема.

Сейчас между Е Инь и этой ролью стояла лишь недостаточная популярность.

Что касается актёрского мастерства, это её не волновало. Пусть артист сама разбирается с этим.

Она взглянула на Гу Ичжэнь, которая рассеянно оглядывала артистов в зале, больше всего обращая внимание на молодых певиц, которые уже несколько лет на сцене и чьи альбомы хорошо продавались.

У неё была задача выбрать участников для реалити-шоу, нового проекта телеканала «Томат», где звёзды путешествовали вместе. Первый сезон имел успех, и во втором решили добавить новизны, пригласив известных звёзд и их протеже.

Гу Ичжэнь пришла на эту вечеринку, чтобы выбрать участников. Звезда должна быть известной, а протеже — иметь потенциал для взрыва популярности. Задача была не из лёгких, но и не слишком сложной. Её отец, не желая заниматься такими мелочами, переложил это на неё.

Реалити-шоу не было самым престижным ресурсом, но оно могло значительно повысить популярность.

Лу Шабай заинтересовалась этим, потому что Гу Ичжэнь намекнула, что звёздой, скорее всего, будет Вэй Шэнфэй.

Учитывая близость Вэй Шэнфэя и семьи Гу, это, вероятно, было правдой.

Гу Ичжэнь дала понять, что Е Инь также рассматривается. Деловые люди смотрят только на выгоду. Хотя она и была близка с Гу Ичжэнь, это не означало, что та будет ей особо благоволить.

Поэтому, когда Е Инь закончила разговор с ветеранами и вежливо проводила их, она обернулась и увидела взгляд Лу Шабай, который говорил:

— Иди сюда! Ты закончила? Тогда скорее подходи!

Взгляд был настолько искренним, что Е Инь смущённо улыбнулась, сменила лимонную воду на бокал вина и направилась к ней, чувствуя лёгкий жар на щеках.

Когда она подошла, Гу Ичжэнь также перестала смотреть на певиц и с интересом уставилась на неё.

Да, она пришла на концерт, чтобы оценить профессиональные способности Е Инь. Что касается участника реалити-шоу, она склонялась к ней не только из-за её таланта, но и потому, что она часто появлялась в топах поиска, и это не было результатом пиара. Это говорило о том, что она была в центре внимания.

Разве это не идеальный кандидат?

К тому же у неё уже был опыт сотрудничества с Вэй Шэнфэем, и они могли хорошо показать себя в шоу.

Теперь, когда Лу Шабай позвала её, она собиралась официально представить Е Инь.

Все предыдущие личные связи не считались. Только после представления на таком

мероприятии можно было считать, что они установили рабочие отношения.

Лу Шабай обняла Е Инь за талию, слегка подтолкнув её вперёд, представила их друг другу, и после короткого разговора зашла речь о реалити-шоу. Гу Ичжэнь вручила ей визитку с контактами режиссёра по кастингу.

Закончив формальности, они достигли своей цели и отправились в сад, чтобы в тишине выпить пару бокалов и поговорить о личном.

Луна светила ярко, в центре сада был искусственный пруд, окружённый зонтиками и столиками для отдыха. Они сели в тени, где их почти не было видно снаружи.

— Когда вы уходите? — спросила Гу Ичжэнь, как старый друг.

Она не любила вечеринки и предпочитала проводить время дома, выходя только по работе.

— Ещё рано, — взглянула на часы Лу Шабай. — Уйдём, когда начнётся вторая часть.

Она не любила вторые части вечеринок, где после полуночи люди отправлялись в другие места, и разговоры выходили за рамки работы.

Гу Ичжэнь кивнула, и они замолчали.

Тишина не была неловкой.

Лу Шабай, уставшая от долгого стояния, опустилась в кресло. Её вечернее платье требовало высоких каблуков, и она почти не сядила весь вечер. Теперь, оказавшись в кресле, она расслабилась.

Она сидела близко к Е Инь, слегка наклонившись к ней, и та не возражала, даже придвинулась ближе.

Прислонившись к ней, Лу Шабай вдруг вспомнила что-то, взяла руку Е Инь и при свете внимательно осмотрела её ногти.

— Ты не делала маникюр?

— Нет, — удивилась Е Инь. — У меня нет такой привычки. Разве это обязательно?

— Не обязательно, — Лу Шабай просто болтала. — Просто ухаживай за ногтями, не краси их в чёрный или красный, это не подходит.

Она многозначительно взглянула на её розовые волосы, и Е Инь, поняв намёк, спросила:

— Ну и какой цвет ты хочешь, чтобы я покрасила?

Лу Шабай посмотрела на неё с усмешкой, продолжая играть с её рукой, просто чтобы скоротать время.

— Каштановый. Решим позже, когда роль утвердят.

Они говорили, будто Гу Ичжэнь была невидимой, но та не возражала, с интересом наблюдая за ними.

Честно говоря, ей нравилось наблюдать за личной жизнью Лу Шабай. Это было интересно и драматично, как сериал.

— Шабай, где ты сегодня остановишься? — вдруг спросила Гу Ичжэнь, явно не из-за беспокойства.

Она могла просто снять номер в отеле, но решила подшутить.

Этот вопрос привлёк внимание Е Инь, которая уставилась на Лу Шабай с выражением любопытства, как маленький щенок.

— Ммм? — Лу Шабай очнулась. — У тебя дома?

Гу Ичжэнь загадочно улыбнулась. Обычно в таких случаях они останавливались либо у неё, либо у Лу Шабай, где всегда была свободная комната.

Взгляд Е Инь стал ещё более горячим, будто она хотела крикнуть:

— Почему?!

<http://bllate.org/book/15554/1414668>